

мирян — светские судьи. За духовенством признавалось право владеть имениями, управлять которыми должны были духовные же лица. Захват церковных владений объявлялся святотатством.

В такой редакции пражские статьи окончательно утрачивали свой первоначальный смысл. Все статьи, не исключая даже и той, которая разрешала причастие под двумя видами, были ограничены такими оговорками, которые по существу сводили на нет требования гуситов. Требование чаши, будучи отделено от всех остальных статей, превращалось в пустую обрядовую формальность, разрешённую чехам по особой милости собора, при условии полного подчинения католической церкви. Уже одна эта оговорка означала капитуляцию чашников и делала фактически излишними хитросплетения католических дипломатов в остальных пунктах соглашения. Компактаты настолько сужали требования самих чашников, что даже среди них начались на этой почве столкновения. Наиболее реакционные, главой которых был магистр Ян Пржибрам, стояли за полное признание компактатов. Рокицана, желая увеличить свою популярность среди населения Праги, попытался было возражать, но в скором времени помирился со своим противником и также признал компактаты.

Табориты и Прокон Великий не признавали компактатов, но их голоса не были приняты во внимание торжествовавшей реакцией.

Окончив переговоры с собором, паны и бюргеры сделали решительный шаг к осуществлению расправы с восставшим народом. 1 декабря 1433 года сейм вручил всю полноту исполнительной власти в руки пана Алеша Бржештёвского из Ризенбурка. Полномочия Алеша были широки: ему (а в сущности не ему, а стоявшим за его спиной Менгарту из Градца и другим панам) давали полный простор в деле подавления народных масс и приведения их к покорности. Установлением власти Ризенбурка была создана организационная основа для ликвидации власти таборитских и «сиротских» гетманов и роспуск народных армий.

Антинародная сущность диктатуры панов не замедлила проявиться. Сейм послал к Пльзнию специальную комиссию, члены которой предложили войскам «сирот» и таборитов разойтись по домам. Но воины полевых армий с негодованием отвергли это предложение.